

Едва Жун Ши закончил читать речь и потянулся к панели, чтобы отключить трансляцию, дверь кабинета с грохотом распахнулась.

В комнату ворвался Цзян Синцзэ. Он подлетел к столу, с силой ударил по нему ладонями и впери́л в первокурсника налитый кровью взгляд.

— Кто позволил тебе нести эту чушь?! — прошипел он.

Жун Ши спокойно встретил его ярость:

— У тебя есть возражения по поводу взыскания?

— Возражения? — Цзян Синцзэ издал резкий смешок. — Даже если я был слишком занят, чтобы должным образом наставлять тебя, это не дает тебе права сводить личные счёты и вешать на меня всех собак!

— Считаешь, я тебя оклеветал?

— А разве нет?! — Собеседник сорвался на крик, его лицо исказилось. — Решил наказать меня на основании пары пустых слов? Студенческий совет — не то место, где ты можешь единолично вершить самосуд!

— Хочешь, чтобы я предъявил доказательства?

Зрачки Цзян Синцзэ на мгновение расширились, но он тут же взял себя в руки. У его преемника просто не могло быть никаких улик. Если бы они существовали, тот бы вывалил их сразу.

— Валяй! Покажи всем, что ты там наковырял!

Перерыв давно закончился, но вся академия, затаив дыхание, следила за перепалкой у экранов.

[Цзян Синцзэ так уверен в себе... Неужели Жун Ши и впрямь ошибся?]

[Но Жун Ши тоже не из тех, кто бросает слова на ветер. Может, тут какое-то недоразумение?]

[Первый раз вижу, чтобы два председателя так открыто грызлись на глазах у всех.]

[Только я заметил, как Жун Ши одной рукой удерживает Цзян Синцзэ?]

***

Стычка в кабинете не осталась незамеченной и руководством академии. Ректор Ли Хуатин, заложив руки за спину, мерил кабинет шагами, не сводя глаз с монитора. Когда Цянь Фань постучал и вошел, старик тут же обрушился на него с упреками.

— Я же просил тебя присмотреть за ним! — вскипел Ли Хуатин. — Если он продолжит в том же духе, я вылечу из этого кресла быстрее, чем успею моргнуть!

— Жун Ши — мальчик рассудительный, — Учитель Цянь бросил мимолетный взгляд на виртуальный экран. — И не он затеял этот скандал.

Ректор ткнул дрожащим пальцем в сторону изображения:

— Он только поступил, а уже ни во что не ставит Цзян Синцзэ! Что же будет дальше?

Цянь Фань невозмутимо уселся за чайный столик и привычным жестом принялся заваривать чай.

— Не кипятись. В твоём возрасте вредно так волноваться — сосуды не казенные. Иди лучше выпей чаю.

Ли Хуатин, всё ещё пылая от гнева, тяжело опустился на стул.

— Жун Ши не намерен искать себе покровителей среди легионов, — Цянь Фань разлил чай по чашкам и пододвинул первую Ли Хуатину. — Не находишь, что это отличный шанс?

— Шанс?

Собеседник тонко улыбнулся, его голос звучал вкрадчиво:

— Шанс избавиться от чрезмерного влияния Министерства обороны и вернуть академии реальную власть.

Рука ректора дрогнула. Кипяток плеснул на пальцы, но он даже не поморщился, во все глаза глядя на коллегу.

— Ты хочешь сказать...

***

Тем временем в кабинете Студенческого совета обстановка накалилась до предела.

— Ну же, показывай! — провоцировал Цзян Синцзэ. — Раз уж решился оклеветать меня перед всей школой, будь добр, отвечай за свои слова!

— Ты мой предшественник, — отозвался Жун Ши. — Я не хотел заходить так далеко.

— Хватит нести чушь! — не выдержал оппонент. — Либо предъявляй доказательства, либо немедленно отменяй взыскание и публично извиняйся!

— Раз ты так настаиваешь...

Юноша скользнул пальцами по панели управления, и на экране запустилось новое видео.

Действие происходило в пустой аудитории. Окна и двери были плотно закрыты, внутри — только трое: Цзян Синцзэ, Ду Жуй и Хуан Лун.

«Запомните, — звучал на записи голос Цзян Синцзэ, — нужно выбрать момент, когда Жун Ши будет рядом, и заставить Сун Юя ударить вас». Он повернулся к Хуан Луну: «Твоя задача — отвлечь Жун Ши. Просто задержи его на пару секунд, этого хватит».

«А если проверят камеры? — подал голос Хуан Лун. — Сразу же станет ясно, что мы сами напросились».

«Не проще ли подкараулить Жун Ши в темном углу, накинуть мешок и просто избить? — добавил Ду Жуй. — Зачем такие сложности?»

Цзян Синцзэ лишь презрительно хмыкнул:

«Просто побить его? Слишком мелко. Я хочу уничтожить его репутацию».

Далее на записи троица принялась обсуждать места для засады.

Едва промелькнули первые кадры, Цзян Синцзэ понял — дело дрянь. Он рванул к панели, пытаясь прервать трансляцию, но Жун Ши железной хваткой перехватил его запястье.

— Куда ты так торопишься? Мы еще не досмотрели.

Визави с силой вырвал руку и, поддавшись панике, замахнулся, целясь в лицо Жун Ши.

Следующие несколько минут вся академия наблюдала, как два председателя схватились прямо за рабочим столом. Чем дольше крутилось видео, тем сильнее бесновался Цзян Синцзэ. Его самообладание рушилось на глазах. Жун Ши же, напротив, действовал пугающе хладнокровно. Он словно играл с котенком — не наносил серьезных ударов, но и не давал противнику достичь цели.

— Жун Ши! — выкрикнул Цзян Синцзэ, его глаза налились кровью от ярости. — Чем я тебе так насолил?!

Видео подошло к концу. Теперь вся академия знала правду: это была подлая подстава. Вместо того чтобы растоптать Жун Ши, его предшественник сам утонул в грязи.

— Ты сам просил доказательств, — председатель Жун посмотрел ему прямо в глаза. — Разве не этого результата ты добивался?

Цзян Синцзэ замер, не в силах поверить в происходящее:

— Ты... Ты сделал это специально!

Жун Ши намеренно придержал улики, вырыл яму и терпеливо ждал, пока противник сам в нее прыгнет.

***

В аудитории первого курса Цинь Ло не выдержал и расхохотался:

— Ну и идиот! Надо же додуматься — обсуждать такие дела прямо в классе.

Остальным было не до смеха. Бывший председатель Студенческого совета опустился до такой низости — это не укладывалось в голове.

— В академии не так много уединенных мест, — лениво заметил Сун Юй, подпирая щеку рукой. — Общежития под присмотром, на полигонах вечно кто-то есть. Пустая аудитория казалась им безопасной гаванью. — Он тонко улыбнулся. — Замысел был неплох, но, на их беду, они связались с Жун Ши.

Лица Лу Мина и Чжан И были чернее тучи. Если разоблачение Чжан И еще можно было пережить, то падение Цзян Синцзэ стало катастрофой. Все ночные заверения и планы разлетелись в прах. Жун Ши не просто устоял — на фоне низости предшественника он стал выглядеть еще более надежным и достойным лидером. Лу Мин и Чжан И собственноручно

вымостили ему дорогу к триумфу.

***

До конца лекции Жун Ши так и не вернулся. Когда прозвенел звонок, Чжан И, следуя за Лу Мином к выходу, обернулся и бросил на Сун Юю испепеляющий взгляд.

— Погоди-ка.

Принц небрежно сунул листок со шпаргалкой в учебник и прихватил книги Жун Ши. Медленной, тягучей походкой он направился к Чжан И. Лу Мин, заметив его приближение, замер в нерешительности. Его отношение к Сун Юю всегда было сложным коктейлем из противоречий. С одной стороны, он хотел насолить Жун Ши, что неизбежно задевало принца, с другой — отец настаивал на том, чтобы он втерся к Сун Юю в доверие. В итоге он застрял в двусмысленном положении.

Чжан И же, не понимая, почему Лу Мин так заискивает перед вторым принцем, только злился еще сильнее.

— Чего тебе? Подражаться захотелось?

Он едва заметно усмехнулся:

— Какая пронизательность.

Не успело эхо слов затихнуть, как юноша одной рукой вцепился Чжан И в волосы и с глухим стуком впечатал его лицом в стену. Всё произошло настолько стремительно, что даже стоящий рядом Лу Мин не успел среагировать. Те, кто еще не успел покинуть аудиторию, вздрогнули от неожиданности.

Сун Юй отшвырнул парня в сторону, словно старое тряпье. Движения его были отточенными и небрежными, в них чувствовалась пугающая, острая жестокость. Чжан И повалился на пол; перед глазами у него поплыли черные пятна, а лоб пронзила запоздалая вспышка боли. Голова кружилась так сильно, что он не мог даже пошевелиться.

Второй принц опустил на него ледяной взгляд:

— Еще раз посмеешь строить козни против меня — пришибу.

Он обращался к Чжан И, но у Лу Мина по спине пробежал холодок. Он отчетливо почувствовал, что эти слова предназначались и ему. Когда принц вышел, студенты в аудитории начали переглядываться. Сун Юю теперь наверняка накинута еще пару десятков тестов, но...

Черт возьми, как же красиво он его приложил!

По пути в столовую Цинь Ло сорвал листок и задумчиво прикусил черешок.

— Цзян Синцзэ думал, что прижмет Жун Ши к ногтю, а в итоге сам сел в лужу. Как он теперь людям в глаза смотреть будет? Аж сердце за него болит.

— Если бы он так легко сдавался, то не продержался бы в кресле председателя и месяца, — хмыкнул Сун Юй. — Погоди, он еще что-нибудь выкинет.

***

Весь день форум академии гудел как растревоженный улей. События сыпались одно за другим, пользователи едва успевали переваривать новости.

[Цзян только собрался на учения, и тут такой позор. Бедолага.]

[Бедолага? Да он сам во всем виноват! Кто его заставлял интриги плести?]

[Цзян подстрекал, Чжан нанимал ботов... А Лу? Не верю, что он остался в стороне.]

**[Если Жун Ши снимут, Лу Мин станет главным претендентом. — Шепотом.]

Но главной темой оставалась внезапная свадьба Жун Ши и Сун Юя.

[Это что, скоропалительный брак?]

[А-а-а! Мой Братец Ши женится! — Лежит на полу, потеряв смысл жизни.]

[Я-то думал, нас ждут четыре года милых свиданий, а они и сорока дней не продержались! Папочка против, у-у-у!]

[Какой идиот выбрал первое апреля? Жениться в День дурака — это как-то слишком легкомысленно.]

[Это всё из-за козней Цзян Синцзэ! Если бы не он, они бы так не спешили.]

[После такого я официально записываюсь в хейтеры Цзян Синцзэ!]

Кто-то в шутку заметил, что бывший председатель умудрился настроить против себя всех омег академии. С такой репутацией ему теперь и жену найти будет проблемой.

***

Тем временем Сун Кэ получил свежее донесение.

— Жун Ши публично объявил о браке, — доложил специальный помощник. — К тому же он нажил себе врага в лице Цзян Синцзэ. Без поддержки вашего брата ему придется несладко...

Ни связей, ни власти, кругом враги, а единственный союзник — принц-калека. Будущее Жун Ши казалось предрешенным.

— Главное, чтобы Сун Юй на нем женился, остальное неважно, — Первый принц довольно улыбнулся. — Как только они зарегистрируются, немедленно доложи мне.

— Слушаюсь!

***

После скандала в Студенческом совете Цзян Синцзэ сразу ушел к себе. Просидев в тишине полчаса, он в ярости пнул банкетку, сделал глубокий вдох и набрал номер Линь Фэна.

В полдень встревоженный Ли Хуатин принял вызов от Линь Фэна. А спустя полчаса Жун Ши вызвали в кабинет ректора.

— Ты немедленно отменишь взыскание для Цзян Синцзэ, — тон Ли Хуатина не терпел возражений. — Сегодня же. Нет, прямо сейчас!

— Это невозможно, — ровным голосом ответил Жун Ши. — Я готов был спустить всё на тормозах, но он сам настоял на оглашении улик. Теперь об этом знает вся академия. Под каким предлогом я должен отменить приказ?

— Мне плевать, как ты это сделаешь! Отменяй, и точка! — Ректор резко вскочил, яростно барабанил пальцами по столу.

Жун Ши поднял на него взгляд:

— Вы сейчас просто вымещаете гнев, но это никак не поможет решить проблему.

— А что мне еще делать?! — Ли Хуатин бессильно рухнул обратно в кресло и принялся

растирать виски. Голова раскалывалась. — Каждый норовит на меня надавить. Я что, чертов небожитель, по-вашему?!

— Если вы доверитесь мне и не будете предпринимать никаких шагов, я сам со всем разберусь.

— Разберешься? — Старик горько усмехнулся. — И как же? Если уж я в тупике, то что можешь ты?

Разговор зашел в тупик. Председатель Жун не видел смысла продолжать спор. Четко обозначив свой отказ, он покинул кабинет.

***

В пять часов вечера, когда занятия закончились и курсанты потянулись к столовым, на электронных досках объявлений появилось уведомление об отмене дисциплинарных мер.

[Принимая во внимание вклад в развитие академии за прошедший год и после тщательного рассмотрения ситуации, принято решение об отмене взыскания... Что за бред?!]

У доски мгновенно собралась толпа. Многие не верили своим глазам и лезли на официальный сайт академии. Уведомление об амнистии Цзян Синцзэ действительно красовалось на главной странице раздела внутренних дел.

[И так можно было?]

[Постановление вынесено Управлением по политическим и воспитательным вопросам, а не Студенческим советом. Значит, это решение руководства.]

[За свой «вклад» он и так получал немало привилегий.]

[Иметь связи — это всё, что нужно? Можно творить что угодно и выходить сухим из воды? Тошно смотреть!]

[Это решение — плевок в лицо всей академии. Неужели они думают, что статус школы стоит меньше, чем один провинившийся студент?]**

Лю Хун с друзьями, еще недавно праздновавшие победу, замерли посреди дороги к столовой. Appetit пропал мгновенно.

— Сверху надавили, — констатировал Лао Бай. — Ли Хуатин всё-таки прогнулся.

— Старик всегда был трусоват, — сплюнул Лю Хун.

Ху Фэн, внимательно изучив текст, с тревогой спросил:

— Если Управление пошло в обход совета, значит, Жун Ши был против. Что ему теперь делать?

Лю Хун на мгновение задумался, его лицо посуровело:

— Посмотрим, как поступит Жун Ши. Если прижмет — я попрошу отца вмешаться.

После истории с Ху Фэном Жун Ши действительно помог Лю Хуну отточить боевые связи. Несмотря на первый курс, этот парень видел такие тонкости, которые ускользали даже от инструкторов. Единственным его недостатком был донельзя острый язык.

***

В преподавательской Цянь Фань и Чжэн Хай обсуждали сложившуюся ситуацию. Чжэн Хай, обнимая термос, выглядел крайне обеспокоенным.

— Традиция, согласно которой студенты сами управляют своими делами — основа нашей академии. Подобный демарш руководства бьет по самым корням. Недовольны будут не только курсанты, но и многие преподаватели.

— Старина Ли слишком заигрался, — холодно отозвался Цянь Фань. — С такими методами он долго в своем кресле не задержится.

— Кстати, — вдруг вспомнил Чжэн Хай. — Жун Ши женится. Что ты об этом думаешь?

Цянь Фань лишь горько усмехнулся, покачав головой:

— А что я могу сделать? Парень заявляет, что готов умереть, если ему запретят любить. Не подталкивать же мне его к могиле.

Чжэн Хай: «...»

***

Студенты, и без того копившие недовольство работой совета, после этой новости взорвались. Члены Студенческого совета всегда были на особом счету, имели лучшие ресурсы и связи — с этим все мирились, пока речь шла о заслугах. Но почему им прощают даже преступления? Неужели правила писаны только для простых смертных?

Тем же вечером на форуме появился пост для сбора подписей. К десяти часам под ним подмахнули свои имена уже восемь тысяч человек. Все они выступали против отмены взыскания и грозили всеобщей забастовкой на следующий день.

***

— Как думаешь, старик Ли выдержит такой напор?

Сун Юй, сидя напротив Жун Ши, с интересом листал форум.

Тот, не отрываясь от решения сложной задачи по математике, бросил:

— Если не собираешься делать уроки — проваливай к себе.

— Я делаю, — принц лениво ткнул в разложенный перед ним лист, где в графе «Имя» красовался размашистый иероглиф «Сун». Он подпер голову рукой, наблюдая за длинными, изящными пальцами Жун Ши, сжимающими карандаш. — А что, если старик всё-таки не отступит?

— Получит свое по заслугам. А место его займет кто-то поумнее.

— Пф-ф... — Сун Юй не удержался от смешка. — Откуда такая уверенность?

У Жун Ши были на то причины. Сидящий перед ним «принц-калека» на деле обладал пугающим влиянием, да и Лю Хун с Чэнь Чэнем происходили из весьма непростых семей. Желających помочь найдется предостаточно.

В одиннадцать вечера, после нескольких настойчивых просьб, Сун Юй наконец ушел к себе.

***

— Наставник Цзян Синцзэ — Линь Фэн? — уточнил Сун Юй, заваривая себе кофе.

— Ага, внук Линь Сяоцзун. Из той ветви, что не пользуется особой милостью патриарха.

Цинь Ло, развалившись на диване с куском вяленого мяса в зубах, увлеченно резался в приставку.

Линь Сяоцзун был одним из трех маршалов Министерства обороны, генерал-полковником, наделенным огромной властью.

Сун Юй медленно размешивал сахар в чашке — он положил целых пять кубиков.

— Если не ошибаюсь, он как раз ждет повышения?

— Вроде как бумаги уже на подписи. Отец еще ворчал, что такому ничтожеству дают генерал-майора. Я это хорошо запомнил.

— Генерал-майор для ничтожества? — в голосе принца проскользнула усмешка. — Пожалуй, ему стоит попрактиковаться еще пару лет.

Слова на мгновение застряли в голове Цинь Ло, а потом он резко вскочил, едва не выронив контроллер:

— Брат, ты решил за него взяться?

Сун Юй пригубил кофе. Показалось недостаточно сладко, и он добавил еще два куска.

— Есть возражения?

Цинь Ло присел на корточки у его ног, глаза его азартно блестели:

— Серьезно? А мы не спугнем их раньше времени? Решил больше не терпеть?

— Одно и то же действие, продиктованное разными мотивами, ведет к разным результатам.

Цинь Ло задумчиво потер подбородок:

— Если бить по политическим оппонентам — это вызовет ответную реакцию, они усилят охрану и станут осторожнее. — Учитывая их нынешнее положение, это был бы риск. — Тогда какой мотив используешь ты?

Сун Юй тонко улыбнулся:

— Вступлюсь за жёнушку.

Цинь Ло: «...»

«Боже, какая еще к черту жёнушка...»

<http://bllate.org/book/15818/1428803>